

]

Цинь Фан приподнял бровь и спросил девчонку, сидевшую перед ним:

— Что происходит?

Девчонка оказалась не из терпеливых. Она смотрела на него глазами, в которых буквально сверкали звёзды:

— Ты стал популярным, неужели сам не знаешь?

Цинь Фан недоуменно нахмурился:

— Популярным? В каком смысле?

Девчонка прыснула со смеху, кивнула на телефон, лежавший у него на парте, и посоветовала:

— Загляни на форум. Или на страничку нашего университета в Weibo. Ты и правда прославился.

В класс вошел преподаватель, и девчонка отвернулась. Цинь Фан опустил взгляд в экран. Форум он читал редко, да и сейчас в его интерфейсе уже не разобраться, поэтому сразу открыл Weibo. Он был подписан на официальную страницу вуза — когда на первом курсе он выступал на празднике, официальный аккаунт даже отмечал его в постах. Но стоило Цинь Фану открыть приложение, как он опешил: сотни непрочитанных уведомлений.

— Пришел посмотреть на знаменитость.

— Красавчик, желаю вам с твоим парнем прожить сто лет в любви и согласии!

— [Звезды в глазах][Звезды в глазах] А-а-а, как же вы круто смотрите! Вперед!

— Хотя это сейчас неуместно, но, надеюсь, вы будете вести себя потише. В вузе и так полно проблем из-за txl, не хватало еще, чтобы это повлияло на ваш диплом. Господи, как же я за вас переживаю.

От обилия комментариев голова пошла кругом. Переходя по ссылкам и тегам, он спустя полчаса наконец понял, что случилось. Прочитав всё, он не знал, плакать ему или смеяться — эмоции были совершенно смешанные.

Вчера, когда он подъехал к «Маленькому корпусу», чтобы вернуть машину Син Яню, многие снимали видео. Тогда Цинь Фан подумал, что их интересует байк, и не придавал этому значения. Оказалось, кто-то выложил ролик в ленту «Моментов». Сначала видео действительно было про мотоцикл, но автор захватил в кадр больше: кроме машины, там были они вдвоем. А учитывая, как они выглядели, да еще и этот байк в придачу — всё это очень зацепило аудиторию.

Позже кто-то залил видео в Weibo и отметил официальный аккаунт университета, а тот, не удержавшись, взял и сделал репост.

Ракурс съемки оказался просто идеальным. Оператор стоял рядом с Цинь Фаном: сначала в кадре был байк, а потом, когда Син Янь слез с него, камера переключилась на людей. Они стояли друг напротив друга, улыбались, о чем-то переговаривались, а в конце вместе уехали на мотоцикле, причем один приобнял другого за пояс. Если выкрутить громкость на максимум, можно было даже разобрать обрывки фраз. Связать эти слова воедино не составило труда, и

всё это вместе взятое свело девушек с ума.

Сначала видео распространялось локально — в основном среди студентов, — а знакомые отмечали Цинь Фана в постах с комментариями вроде: «Ха-ха-ха, ты стал звездой!»

А потом ролик подхватили паблики, охочие до горячих тем, и популярность взлетела до небес.

/@: Девочки, посмотрите сами: красивые, богатые и романтические мужчины — и те стали «изогнутыми» (гомосексуалами), нам остались только [лимоны][лимоны].

Этот пост разошелся очень быстро. Цинь Фан, вдыхая ветер и глядя в небо, даже не подозревал, что в интернете его уже разобрали по косточкам. Секретов в сети не бывает: видео сняли у университетского общежития, поэтому имя Син Яня, название вуза и специальность уже давно красовались в комментариях.

Позже внимательные фанаты опознали и Хань Сяогуну, что вызвало новую волну восторга.

— А-а-а, это же брат Янь! Тот самый брат Янь на мотоцикле! Неужели они и правда пара?!

Под постом Хань Сяогуну фанаты устроили настоящий переполох. Хань Сяогун, любивший подлить масла в огонь, тоже репостнул видео с комментарием: «Вы такие романтические».

Этого оказалось достаточно: толпы людей ринулись на его страницу, выискивая старые фото и намеки. Кто бы мог подумать, что Хань Сяогун внезапно наберет подписчиков на их хайпе.

Цинь Фан просидел в Weibo целую пару, пребывая в полном замешательстве. Он переслал ссылку Син Яню. Тот ответил:

— Что это за ерунда?

Цинь Фан:

— Посмотри сам...

Син Янь через пять минут прислал точку.

Цинь Фан:

— .

Син Янь:

— .

Цинь Фан:

— Мы стали популярны.

Син Янь:

— .

Глядя на череду точек от Син Яня, Цинь Фан легко мог представить его выражение лица. Непонятно почему, но ему вдруг стало смешно — будто у него сломался «предохранитель» на

смех.

Цинь Фан:

— Ха-ха-ха.

Син Янь:

— .

Ну всё, брат Янь молчит, брат Янь в шоке. Цинь Фан не мог остановиться, смеясь, он спросил:

— Как думаешь, нас вызовут на беседу в деканат? Ха-ха-ха, будут проводить психологическую разгрузку.

Син Янь:

— Ничего страшного.

Цинь Фан:

— Может, в шоу-бизнес подадимся?

Син Янь:

— .

Син Янь обычно пишет кратко и без знаков препинания, но так, чтобы ограничиваться одной точкой, — такого еще не было. На самом деле, когда Цинь Фан только увидел всё это, он был в таком же состоянии — не знал, что и сказать. Но, по правде говоря, его это совершенно не волновало. Когда первая неловкость прошла, осталась лишь мысль о том, насколько всё это комично.

Вынужденный каминг-аут без ведома участников — это было нечто из разряда фантастики.

Сообщение от Хуа Туна пришло с опозданием: он тоже только что услышал новости. Когда телефон начал разрываться от вибраций, Цинь Фан сразу догадался, что это он.

— Фан, тебе нечего мне сказать?

— Черт, я сам в шоке.

Цинь Фан обернулся:

— Да хватит уже, какой шок.

Хуа Тун спросил:

— Позволь задать один вопрос: у вас там всё серьезно?

Цинь Фан:

— Не позволю.

Хуа Тун:

— Черт, правда или нет? Вы что, на самом деле...

Цинь Фан отрезал:

— Нет.

Обсуждать их отношения Цинь Фан не хотел — не в его правилах выставлять чувства напоказ. К тому же ситуация у них особая. Если бы это был обычный роман с девушкой, может, и можно было бы поделиться, но их история — другое дело. Было бы невежливо по отношению к Син Яню рассказывать детали. Поэтому Цинь Фан не собирался ничего объяснять, даже Хуа Туну. Каким бы ни был финал, к чувствам нужно относиться с уважением.

Хуа Тун продолжал строчить сообщения. Хотя Цинь Фан сказал «нет», видео выглядело чересчур правдоподобно — вылитая парочка влюбленных. Видимо, Хуа Тун получил сильное потрясение в духе: «Мой лучший друг внезапно совершил каминг-аут, а я и не знал».

В конце концов Цинь Фан не выдержал и добавил его в черный список, иначе вибрация телефона не давала бы ему сосредоточиться на лекции.

Сначала Цинь Фан воспринял это как забавный шум — посмеялся урок, и ладно. Он даже умудрился дослушать оставшуюся часть лекции. Его соседи по комнате, похоже, ничего не видели: когда он вернулся, они вели себя совершенно спокойно, как обычно, и даже не заикнулись об этом.

Цинь Фан и сам не принимал это близко к сердцу. В конце концов, пользователям сети просто хотелось поглазеть, они посмотрят и забудут — кто будет помнить об этом завтра? Он даже сам шутил над этой ситуацией. С его прямолинейным мышлением всё казалось именно таким простым.

Звонок отца стал неожиданностью: они почти никогда не общались по телефону.

Цзянь Минтао велел ему приехать домой. Цинь Фан и так собирался на выходные, чтобы проведать Цзянь Муяна, поэтому с готовностью согласился.

Он не стал спрашивать, зачем его вызвали — приедет и узнает.

Однако вечером Цзянь Муян прислал сообщение в WeChat:

— Брат, отец, кажется, на тебя злится. Может, не приедешь на этой неделе?

Цинь Фан:

— Злится на меня?

Цзянь Муян:

— Ага, кажется, из-за какого-то видео.

Цинь Фан приподнял брови, а спустя некоторое время ответил:

— Ничего страшного, не переживай.

В выходные Цинь Фан без колебаний вернулся домой. Сразу после занятий в пятницу он отправился в путь, планируя остаться до вечера воскресенья, чтобы пару дней побыть с Цзянь

Муяном. О том, что отец злится, он даже не думал.

Что толку злиться? Что это изменит?

Впрочем, ссориться с отцом он не хотел — не стоило того. У них и так никогда не было теплых отношений, они почти не общались, так что конфликт был ни к чему. Пусть каждый живет своей жизнью.

Когда Цинь Фан приехал, отца дома не было, да и Цзянь Муян еще не вернулся — машины, на которой его забирали из школы, на стоянке не было. Зная обстановку в доме, он решил даже не выходить из машины, просто остался внутри, листая ленту в телефоне.

Цзянь Муян приехал и выскочил из машины. Цинь Фан нарочно не двигался, оставаясь в полулежачем положении, и наблюдал, как брат, словно маленький паровозик, несется к дому. Спустя пять минут тот вернулся. Цзянь Муян осторожно заглянул в окно, увидел светящийся экран телефона Цинь Фана, широко улыбнулся и скорчил смешную рожицу.

Цинь Фан выпрямил спину, открыл дверь и вышел.

— Я пришел домой, сказал, что тебя нет, и так удивился, — Цзянь Муян уткнулся головой в плечо брата и буквально повис на нем, шагая рядом. — Думал, ты снова уехал? Но это странно... я ведь видел твою машину.

Цинь Фан потрепал его по голове. В этом возрасте дети растут так быстро — каждый раз кажется, что он стал еще выше.

Они вошли в дом. Обстановка была именно такой, как он и ожидал: Дун Инь, няня, сиделка, воспитательница — людей было столько, что рябило в глазах. Младенец лежал в передвижной кроватке и дергал за игрушку-погремушку. Когда они вошли, Дун Инь посмотрела на них и спросила:

— Вернулся?

<http://bllate.org/book/18141/1744630>